

КНО: декорация падает!

или скандалы
в благородном семействе

таций со мной». Эти на он написал в письме, в котором на имя генерального менеджера оперы за Берже. А Берже — чек, который привлек в время играть сольную пьесу в качестве руководителем мод Ива Сен-Лора — успел поссориться с армией, перед священными иами которых трепетал Париж: Даниэлем Баренбоимом и Рудольфом Нуриевым. Обоим Берже бесцеремонно исключил из круга делового общения. Патристический скандалов ажиотаж до сих пор: с момента ухода Баренбоима из оперы, вокалы Джессики и Дитриха Фишер-Башау, отказываются вообще появляться в «Бастий», варивают, Берже сумел злиться даже с ведущим жером оперы Мьюнг-Вунгом, после того как Берказался настолько бесмонным, что «командир» оркестр Чанга «аканировать» одному из ных приемов в честь хуственного гения Сенна. Но скажите на милость, при чем тут опера? Берже не везет по пустякам там драку затеет, то. Но странным образом удается каждый раз высушить сухим из воды. Единственный человек, с которым никогда не ссорится —идент Миттеран. По приию самого Берже, президентство по субботам

обедает вместе с ним. Берже даже ударился в связи с этим в политику и основал свой комитет, который должен был убедить Миттерана баллотироваться на третий срок. В этом случае обозреватели французского искусства уж точно поверили бы в то, что сюрреализм не изжил себя как направление. При этом некоторые поступки этого удивительного человека Берже успокоили бы тех, кто ждет от него революционного холонауста.

В самом деле, совсем недавно активность «маэстро» была направлена на то, чтобы переделать свой кабинет в африканском стиле: может быть, для того, чтобы убедить в своей значительности посетителей «Бастий», за-

бегающих к Берже на чашечку кофе с черного входа. Все эти глупые капризы не представляли бы никакого интереса, будь постановки «Опера Бастий» самоценными. Но, предлагая вниманию публики «Троянцев» Берлиоза и «Отелло» Верди, «Бастий», к сожалению, далека от общепринятых критериев качества, поскольку эти спектакли идут на сцене бок о бок с очень средней постановкой «Самсона и Далилы», еще худшей «Пиковой дамой», некудышными «Идомеями», «Лебединым озером» и «Валом-маскарадом». Почему артистическому директору, что в новой, очень дорогой постановке «Сказок Гоффмана» единственным моментом, заслужи-

вающим внимания, является режиссура Романа Поланского? Что же все-таки разладилось в «Бастийском Королевстве»?

Ответ отчасти заключается в проблемах хора и оркестра. Одно время эти коллективы подавали большие надежды, но постепенно выродились в арифметическую сумму неплохих, наверное, музыкантов, но с банальным гражданским менталитетом. Хористы и оркестранты поют и играют с такой минимальной отдачей, что хуже и придумать трудно. Понятно, что на нынешнее настроение музыкантов повлиял севильский инцидент. Испанские власти незамедлительно возложили всю вину за происшедшее на французскую сторону, утверждая, что французские инженеры изначально сконструировали фатально неустойчивый мостик. Но следствие, как говорится, разбирается.

Тем не менее вопрос поставлен ребром: по какому пути «Бастий», которую, по всей видимости, сглазили, пойдет в дальнейшем? Ведь в конце концов лимит времени, отпущенный ей, не бесконечен. Британский оперный волшебник Питер Джонас недавно заявил: «Бастий» создавалась как символ народной славы, но сейчас воспринимается как средоточие площадного скандала. Скучнейшая программа, которую дают в «Бастий» в нынеш-

нем сезоне, — все новые постановки исключительно французского происхождения, — заставляет вспомнить максимум, мелькавшую как-то на первых полосах газет: «Патриотизм — последнее прибежище подлецов». Хотя команда театра должна помнить, что лет сто тому назад ни у кого из ведущих режиссеров и постановщиков не было намерения показывать только французскую оперу на парижских подмостках. В самом деле, в любое время такая идея могла бы показаться сумасшедшей.

Одним из показательных фактов «сезона полураспада» является то, что очень мало будет дирижировать оркестром музыкальный руководитель Мьюнг-Вунг Чанг. После подписания престижного контракта на запись компакт-диска с фирмой «Дойче Грамофон» у Чанга не было иной возможности проявить себя в работе с труппой, помимо честного прочтения «Кармен» и симфонии Мессияна «Турангалила».

Чанг, несомненно, выдающийся музыкант, почти убедился в том, что руководить оркестром «Опера Бастий» — погонять мертвую лошадь. Театр проникнут гнусоватым духом скандала, обстановка в нем напоминает знаменитые сцены в городских канализационных туннелях из «Отверженных». Тонко, но явно уловимый комиче-

ский оттенок фальшивости и снобизма превращает «Бастий» в избирательно модное, но откровенно невыносимое место, где истинно культурный человек не смог бы приятно провести вечер. Парижский меломан предпочитает театр «Шатле», в котором проблем с увлекательным и высокохудожественным репертуаром нет.

ПОКА в Париже идут бои с Берже, в лондонском «Ковент-Гарден» действует свой «герой» — генеральный директор Джереми Айзекс. Это еще тот «герой»! Удивительно даже, но когда бы на сцене «Ковент-Гарден» ни звучало даже малейшего намека на фальшивую ноту, пресса обязательно полнилась призывами в полголоса: «Айзекс должен уйти!» И тем не менее любой честный критик знает, что в противовес каждому провалу «Ковент-Гарден» можно было бы найти его не менее шумный успех. Разве Айзекс виноват в том, что ему не всякий раз удавалось взамах своей волшебной палочки преодолеть худое наследство компании в виде финансового дефицита или безобразных условий работы за кулисами?

Споры и разногласия рода трения окружили Айзекса с момента его назначения на место руководителя оперы после успешной, хотя едва ли глубоко профессиональной карьеры на телевидении.

Там он стал руководителем престижного «Канала-4», но его познания в области оперы были результатом беспорядочных интересов и случайных культопоходов в театр.

В ответ на критику можно было бы оправдать его: он все же так старается! Повысилась планка требовательности в отношении музыки: хор, до сего момента состоявший в основном из ветеранов, бормочащих себе под нос то, что называется оперным либретто, не покидая своего места, получил мощную инъекцию в виде молодого пополнения талантливых вокалистов, а кроме того — и отличного хормейстера Терри Эдвардса. А оркестр — в кои-то веки! — очень доволен своим главным дирижером Барнабасом Хайтингом.

Но многие считают, что Айзексу фатально не везет, и на все его беды невольно накладываются неудачи Пьера Берже из «Опера Бастий»: именно во время первого сезона Айзекса в 1989-м один артист из его труппы был убит упавшей декорацией. Во время панихида по погибшему звучал вердиевский «Реквием». Но все это оказалось блефом: пышные похороны никак не сочетаются с ужасающими условиями работы, о чем недавно было заявлено публично. И пока идут разговоры о том, что необходимо обновление, для чего те-

атр придется закрыть на год, страсти разгораются. Говорят, что если все же это случится, «Ковент-Гарден» вообще может никогда не открыться.

Поддержка со стороны правительства остается несоизмеримой в сравнении со стоящими перед «Ковент-Гарден» проблемами: дефицит бюджета театра составляет ныне 3,3 миллиона фунтов. С другой стороны, ему не пристало идти с протянутой рукой, когда у него огромные резервы для совершенствования художественной стороны дела. Ориентир для него — лондонский «Коллизей», где не без достоинства царствует Английская национальная опера, уделяющая, в отличие от Королевской оперы («Ковент-Гарден»), гораздо больше внимания целостности артистического коллектива и добивающаяся заметных успехов в выращивании «звезд» первой величины.

Небрежная постановка спектакля «Пуритане» в Королевской опере в прошлом сезоне подтожила все последние неудачи театра. Как бережно в «Ковент-Гарден» будут обращаться с классикой — далеко еще не ясно. В этом убеждает неудачный опыт знаменитой британской певицы Розалинды Плаурайт. Опера «Медя» Керубини, в которой она пела ведущую партию, «с успехом» провалилась в 1989 году — как раз

во время первого сезона Джереми Айзекса в «Ковент-Гарден». Плаурайт была потрясена: триумфы на престижных европейских сценах не избаловали эту требовательную к себе «звезду». Она была готова к возможным неудачам где угодно, но только не в Королевской опере. Злопыхатели отнесли ее провал, конечно же, на счет неопытности генерального директора, не сумевшего преодолеть «телевизионные» родимые пятна.

«Ковент-Гарден» — боже-ственная помста, фирменный знак. Имя театра еще долго будет работать на него, привлекая громкие имена (за исключением разве что Кавардосси — Паваротти и Отелло — Доминго, которые уже давно находятся в плену корпоративной развлекательной индустрии), и никакой, даже самый плохой директор не сможет враз разрушить нежитое. Но думать о поддержании репутации театра нужно уже сейчас. Среди мастеров «Ковент-Гарден», составляющих артистическую «почву», на которой расцветают «звезды», все громче раздаются голоса, что пора уходить в Английскую национальную оперу: артист там более свободен, хотя и платят меньше.

Подготовил
Т. СЕРГЕЕВ.

Классический фасад лондонского «Ковент-Гарден».

Генеральный менеджер «Опера Бастий» Пьер Берже.

Фото из газеты «Юропаник»

